

Мы сегодня совершаем память святого Иоанна Лествичника. Святой Иоанн Лествичник так назван, потому что он оставил духовное руководство – «Лествицу» восхождения от земли на Небо, из глубин греха до вершин любви Божией и соединения с Ним.

И вот на первой ступени этого восхождения святой Иоанн нам говорит: «Не за то, братья, будем мы осуждены на вечном суде, что не совершали мы чудес, что не богословствовали, но за то будем осуждены, что не плакали о грехах своих...»

Вот где начинается наше спасение или завязывается узел нашей гибели. Мы о многом плачем: плачем об утратах своих, плачем об оскорблениях, которые нам наносят люди, плачем мы о болезни, плачем о различном, многообразном горе, которое встречается нам в течение жизни. И мы не видим, что болезнь, и горе, и страдание, и утрата – все они могут быть чисты и могут быть звеном, которое соединяет нас и с Богом, и с людьми.

Но одно мы забываем: забываем, что есть грех в нашей жизни, делаемся к нему нечувствительными, забываем его легко, скорбим о нем мало. А вместе с тем, это – единственное несчастье человеческой жизни. Все остальное может быть чисто, грех темен. Грех оскверняет, грех убивает человека, и не только его одного, даже не только его сообщников во грехе – убивает он человеческие и Божеские отношения... Какой бы мы ни совершили грех, первое, чего мы ищем, чего мы хотим, это закрыться от Бога: как бы Бог этого не знал, как бы Он этого не заметил, как бы Он это забыл!

И когда мы говорим: «Как бы Он это простил», – мы так часто говорим это не из глубины раздирающей душу скорби о том, что мы разорвали отношения любви и веры, и дружбы, а потому что случилось что-то, от чего нам страшно делается, от чего холодеет душа, потому что, когда мы станем перед Богом, нам будет стыдно и боязно...

И грех нас отделяет от людей. О своем горе, об утрате, о несчастье можно сказать, можно поделиться ими с ближним, можно получить от ближнего поддержку, можно силу получить от взаимного доверия, от того, что мы делим друг с другом этот ужас земли. Но грех нас от человека отделяет. Он отделяет нас от тех, перед которыми было бы стыдно, он отделяет нас от тех, которые были сообщниками наших грехов, потому что они нам – живое и мучительное напоминание, и потому что мы знаем, что мы не только за себя, но друг за друга ответим на неумолимом суде правды и любви Господней.

И вот грех убивает все в жизни – и меньше всего мы ощущаем его как смерть. Плачем мы обо всем, сетуем обо всем, горюем обо всем, кроме как о том, что заживо умираем, что постепенно вокруг нас образуется непроходимое кольцо отчужденности и от грешника, и

## Слово пастыря

от праведника, и от Бога, что это кольцо не может разомкнуться даже любовью других, потому что нам тем более стыдно и страшно, чем больше нас любят... Вот почему в самую основу нашего спасения, нашего покаяния Иоанн Лествичник ставит призыв к тому, чтобы мы плакали о своих грехах.

Почему плакали? Мы знаем из своего опыта, что только тогда мы можем заплакать, когда горе, или радость, или стыд, или ужас пронзят душу, как копье, что только когда доходит наше страдание до предела, вырываются из нас слезы. До этого бывает раскаяние – и с этого надо начать: ужаснуться о том, что мы могли так поступить, что мы могли такими быть; а затем придет и покаяние, то есть тот решительный, беспощадный к себе оборот души, который ставит нас лицом к лицу перед Богом, повергает нас к Его ногам, учит нас просить исцеления, очищения, милости, прощения – и не себе только, но и жертвам нашей греховности.

И потом, когда сознание наше доходит до такой остроты и глубины, что нам уже невыносима отчужденность от Бога, сознание совершенного нами духовного преступления убийства себя и другого, – только тогда могут из наших глаз вырваться очищающие слезы. Пока мы не умеем плакать о своих грехах, мы можем с уверенностью сказать, что мы их еще не осознали, что мы еще нечувствительны, что мы еще холодны, что мы еще во грехе.

Грех убивает. Он убивает нашу душу, делая ее нечувствительной и черствой, он убивает отношения наши с Богом и с людьми; он убивает совесть нашу и жизнь в других, он убивает Христа на Кресте. На прошлой неделе мы поклонялись Кресту, через малое время мы будем созерцать страсти Господни – вот что делает грех: он убивает. И всегда невинного, всегда в жертву себе берет того, кто не заслужил этого страдания, этого унижения, этой боли.

Подумайте, каждый, о своей жизни, о каждом грехе, вдумайтесь строго и беспощадно, и принесите Богу сначала раскаяние, потом – истинное, все растущее покаяние, пока не прорвется из сердца поток слез и мы не сможем сказать: «Каюсь, Господи, истинно!» – и в этих слезах мы омоемся от грехов своих.

Обратимся поэтому к тому покаянию, о котором говорит святой Иоанн Лествичник: не к пустому оплакиванию прошлого, не к праздному, бесплодному сожалению о том, что мы не таковы, какими хотели бы быть; но к покаянию, которое есть крик к Богу: «Приди, Господи, и приди скоро!...» И если мы будем кричать от всего сердца, от всего ума, от всей нужды нашей, – придет Господь, и в общении с Живым Богом мы обретем себя, и все станет красотой: мы вступили в Царство Божие. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

## Вопросы священнику

### Как бороться со страстями?

Хотя все страсти – порождение грехов, но тактика борьбы с ними разная. В одних случаях надо избегать ситуаций, при которых возникают и усиливаются страсти, а в других случаях надо стоять на месте, по словам святого Игнатия Богоносца, подобно наковальне, по которому бьют молотом. Например, при страсти гнева и связанными с ним раздражением, нетерпимостью, яростью, злобой, ревностью, завистью, надо бороться на месте, иначе страсти, притаившись в душе, могут вспыхнуть неожиданно с еще большей силой, или же, за неимением внешних причин, не проявляться вовне, а действовать внутри и оставаться неисцеленными.

Страсть гнева в пустыне не уменьшается, а увеличивается. У человека возникают яркие воспоминания о прежде нанесенных ему обидах, и он вступает в мысленные споры со своими обидчиками, бранит их, а иногда проклиная. Бесы через страсть гнева доводят его до такого состояния, что он начинает бегать по своей келии, как петух, мысленно насакивая на своих «врагов» и нанося им удары. Некоторые гневливые пустыnnики обрушивают свою ярость даже на вещи: бьют посуду, ломают инструменты.

Поэтому, отцы наши говорили, что пустыня делает из человека или ангела или демона. В одном только случае гневный человек может сохранить спокойствие в пустыне: если он пошел в пустыню не ради Бога, а по другой причине, и живет нерадиво, забывая о молитве, тогда бес до времени не трогает его, как охотник, который притаился, чтобы не вспугнуть добычу.

Один из прельщенных говорил: «Я боюсь молиться, чтобы не напомнить Богу о себе; а то Он вспомнит и накажет меня за грехи». Ему казалось, что Бог не наказывает его тяжелыми болезнями, потому что «дремлет»; а если он разбудит Бога своим голосом, то навлечет на себя беду. Поэтому в пустыню может идти только тот, кто в какой-то степени обуздал в общении с людьми свои страсти: самонимение, духовную гордость, гнев и своеволие.

Но есть страсти, победа над которыми требует противоположное – бегство от их причин. Такой страстью является блуд. Некоторые считают, что распалиться этой гнусной страстью, но не доходить до телесного падения, – это тренировка воли. Так думают, например, буддисты, тантристы и вишнуиты, которые занимаются рассматриванием сексуальных картин и обнаженных тел, но, в тоже время воздерживаются от телесного греха. На самом деле, здесь не победа, а самообман. Человек наслаждается греховными образами и мыслями, окунается в темное сладострастие и стремится к состоянию постоянного возбуждения. Христианский аскетизм считает такие «упражнения» разновидностью блуда – гноем, который собирает человек в своей душе. Нечистые мысли и образы несовместимы с пребыванием в душе благодати, и за таким состоянием следует опустошение, уныние и мертвенность души; а чаще всего оно приводит к телесному падению.

Есть еще одна уловка диавола: притвориться мертвой лисой. Человек не осознает действующую в нем страсть блуда. Он оправдывает свою страстную привязанность дружбой, заботой, жалостью и т.д., а когда теряет осторожность, то страсть вспыхивает в нем с такой силой, что он не может уже сопротивляться ей: птица села на голову неподвижно лежащего лиса, а тот, вскочив, схватил ее своими зубами.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«От неразумения происходит нерадение, от нерадения праздность; от праздности забвение, а от забвения самолюбие, то есть любление своих хотений и своих разумений, называемое славобланием; от них сребролюбие корень всех зол: ибо от него происходит попечение о житейском, от которого совершенное неведение даров Божиих и своих согрешений.

Насколько кто имеет чистоту, настолько видит себя много согрешающим, от того (именно), что видит, а насколько много согрешает, настолько омрачается, хотя и видит себя имеющим чистоту. Ничего нет лучше, как познать свою немощность и неведение, и ничего нет хуже, как не сознавать этого» (Прп. Петр Дамаскин, VIII в.).

«Многих грехов своих человек не видит и не познает в совести своей, но Божие око, которое светлее солнца, все проникает. Посему говорит псалмопевец: *Грехопадения кто уразумеет?* (Пс. 18, 13), – то есть никто не может их познать и исчислить. Потому и молится Богу об очищении их: *От тайных моих очисти мя*, – показывая, что ничем иным они не очищаются, как исповеданием, усердною молитвою и верою о Христе Иисусе.

«Кто своей немощи не видит и не признает, тот и врача не ищет» (Свт. Тихон Задонский, 1724–1783).

«Когда придет тебе помышление гордости или превозношения, ты исследуй совесть твою: сохраняешь ли все божественные заповеди? Любишь ли врагов твоих? Радуетесь ли, когда возвышается или прославляется человек, действующий против тебя? Огорчает ли тебя унижение его? Признаешь ли себя рабом неключимым? Признаешь ли себя грешнейшим из грешников? Если же в противоположность этому ты находишься в таком настроении, что готов всех учить и исправлять, то знай, что это настроение духа разрушает все твои добродетели» (Неизвестный старец, из «Отечника»).

«Какая разбойничья ватага страстей действует во мне... и ночью в разных грехах. Какой вертеп мысленных разбойников душа моя» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829–1908).

«Взгляните, понаблюдайте за сердцем вашим в продолжение небольшого времени и увидите, что в нем делается: получили неприятность – рассердились; встретили неудачу – опечалились; увидели равного себе, готового занять высшее место, – начинаете завидовать; подумали о своих совершенствах – заболели гордостью; человекоугодие, тщеславие, похоть, славоблание, леность, ненависть так и поражают бедное сердце» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815–1894).

«Утверждающие, что в человеке нет греха, подобны людям, которые во время наводнения тонут во множестве вод и не признаются в этом, а говорят: «Слышали мы шум вод!»» (Прп. Макарий Великий, IV в.).

«Пока не радит человек о себе самом, дотоле думает в сердце своем, что он друг Божий. Когда же освободится от страстей, – стыдится возвести очи свои на небо пред Бога, видя себя крайне отдаленным от Бога» (Прп. Исаия, IV в.).

«Тех только не обличает совесть, которые или достигли верха добродетели, или ниспали в самую глубь зла» (Прп. Фалассий).

## Новости Православия

**23.03.2014. Отошел ко Господу митрополит Симбирский и Новоспасский Прокл.** 23 марта 2014 года на 71-м году жизни скончался глава Симбирской митрополии Высокопреосвященный митрополит Симбирский и Новоспасский Прокл, сообщают в митрополии. Утром 24 марта гроб с телом почившего Архипастыря был установлен в Воскресенско-Германовском соборе Симбирска. 26 марта было совершено отпевание Архипастыря, которое возглавил первый викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла митрополит Истринский Арсений. В сонме сослужащих также был архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва.

**24.03.2014. Священник принял участие в камчатской гонке на собачьих упряжках.** Священник Владислав (Ревенок), как и в предыдущие годы, принял участие в гонке на собачьих упряжках «Берингия», которая проходит на Камчатке, однако был вынужден сняться из-за болезни собак.

**25.03.2014. Детский крестный ход пройдет в Петербурге.** В Вербное воскресенье, 13 апреля, в честь 700-летия преподобного Сергия Радонежского, одного из самых почитаемых русских святых будет совершен детский крестный ход, поскольку Сергей Радонежский считается небесным покровителем учащихся. Шествие возглавит митрополит Санкт-Петербургский и Ладоский Варсонофий.

**26.03.2014. Началась подготовка к варению мира.** 26 марта 2014 года в крестовом храме Владимирской иконы Божией Матери Патриаршей резиденции в Чистом переулке по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла управляющий делами Московской Патриархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладоский Варсонофий совершил водосвятный молебен и окропил освященной водой приготовленные для мирварения ингредиенты. Затем все благовония были смешаны с елеем – так они будут настаиваться в течение следующих двух недель. По традиции Церкви, с этого молебна, который совершается в среду Крестопоклонной седмицы, начинается длительный процесс приготовления мира, который завершится на Страстной седмице в Малом соборе Донского монастыря.

«Страна чудес»  
и другие рассказы  
протоиерея Андрея Ткачева

Продолжение

Раздвоенность

Человек жил в грехах. Можно добавить – как в шелках. Можно заменить на привычное – «как свинья в грязи». Разум твердил, что это нормально. Глаз замечал такой же образ жизни у большинства окружающих. Но что-то неумемое внутри плакало, как ненакормленный ребенок, и было ясно, что грех – это не норма. Плачет ли это «что-то» внутри у всех остальных – неважно. Важно, что счастья нет, хотя и сыт, и одет, и в статусе. Хотя и небо над головой давно забыло о свисте авиационных бомб. «Если жизнь – это только то, что я вижу и знаю, то я обречен грешить и тосковать», – думал человек. Он хотел знать, есть ли иная жизнь. Не там, за гробом, а здесь – но иная. Оказалось, что есть.

В сороковой день по смерти сослуживца человек стоял в небольшой кучке богомольцев в кладбищенской церкви на поминанье. Что-то вошло в него на этой простой службе в неказистой церковке. А может, не в него вошло, а в нем проснулось что-то, всегда бывшее, но долго не дававшее о себе знать. Он почувствовал, понял, как будто увидел сердцем, что смерти нет, что поминаемый покойник жив, что жив Тот, о Ком говорится в тяжелой книге, что лежит в алтаре. «Если Бог есть, то смерти нет, – подумал человек. – А ведь Он есть, я чувствую это». В тот день в церкви человек много и утешительно плакал и потом весь день мало говорил. «Душа по природе христианка», – прочтет он позже. Она ожила в тот день, и у жизни появилась перспектива.

\*\*\*

Он полюбил Церковь и будущую небесную жизнь. Целый мир, новый и неизвестный, затерянный, как у Жюль Верна, но более интересный, открылся ему. Стыдно было за все прожитое, жалко было потерянно-го времени. Но была мысль и цель, и образ Спасителя над мерцающей лампадкой грел и обнимал душу взглядом, как когда-то в детстве мамыны руки.

И все же спустя годы он опять стал грешить. То ли устал молиться, то ли «привык к благодати», как говорили батюшки. Грех словно ожил на самом дне души, и поднялся вверх, и заявил вновь свои права, и вновь вошел в силу. Но теперь человек грешил, зная, что есть иная жизнь. Он грешил, как купленный раб, не забывший о свободе и о родной земле. Это было вдвойне мучительно. «Что же такое душа моя, – думал человек по ночам, – если среди грязи томится она и хочет святости, а среди молитв и благодати оживает в ней грех?»

С розановской горечью улыбался теперь он словам Тертулиана о том, что душа по природе христианка. «Язычица она, душа», – соглашался человек со странным мыслителем. Томится она по греху, как блудница, вышедшая замуж, как те евреи, что скучали в пустыне по египетской пище. Ноет и плачет на дне ее неумерший грех.

Когда человек жил без молитвы и Бога, то жил в аду и в лесу привидений. Когда Бога узнал человек и ожило в нем сердце, то узнал он настоящую жизнь и попробовал на вкус одно из блюд будущего Пира. Когда снова стал грешить человек, то узнал он главную боль теперешней жизни – раздвоенность. И что будет завтра, не знает он.

И жаль ему себя, и всех ему жаль, потому что все одинаковы.

\*\*\*

Часто ночью, когда не спится, рискуя с утра опоздать на работу, идет человек молиться. Идет туда, где горит лампада, – на кухню. «Помилуй меня, помилуй...»

Судья и священник

Судья стоял у широкого офисного окна и вытирал

скомканным платком мокрый от пота затылок. За глаза все, кто знал его, называли его бульдогом. Его и нельзя было иначе назвать, стоило только раз увидеть его сзади.

– Что там еще на сегодня? – спросил он у секретарши и пробормотал про себя: «Адская жара».

– Один священник из греческой церкви, той, что на окраине города, – сказала секретарша, не поднимая глаз. Все знали, что шеф не любит жару и страшно зол, когда потеет.

– Вшивые эмигранты. Моя бы воля, выставил бы их всех из страны в двадцать четыре часа.

Он провел мокрым платком по шее под подбородком и брезгливо поморщился, будто раскусил лимон.

– Может, открыть окно? – спросил он у секретарши.

– Нет, шеф. В помещении плюс двадцать восемь, а за окном все плюс тридцать пять.

– Ну да, да. Так что этот греческий поп?

– На него опять жалоба, шеф.

– От кого? Опять из экологического надзора?

– Нет. На этот раз из этического комитета.

Бульдог порывисто развернулся и подошел к секретарше. Та заметно съежилась и подняла на него глаза, изобразив на лице выражение покорности и страха.

– Что за новости? Мало мне было возни с экологами и пожарниками?

Широкими шагами он промерил комнату взад и вперед по диагонали. Руки его были заложены за спину, а губы гневно шевелились, выдавая бушующий в душе огонь.

– Что еще он учудил?

– Я не знаю, шеф. В этический комитет пришли три жалобы от прихожан. Дескать, священник груб и не толерантен к людским слабостям.

– Зови его сюда.

Секретарша поспешно вышла и уже через десять секунд вошла обратно. Вслед за ней в кабинет вошел невысокий и худощавый человек лет пятидесяти от роду, одетый в длинную одежду до пола с длинными рукавами, закрывающими кисти рук. Он, казалось, подобрал голову в плечи, хотя в глазах страха не было. Напротив, в глазах была смелость и любопытство.

– В который раз вы приходите ко мне в качестве ответчика? – Бульдог цедил слова, сдерживая гнев и придавая себе лишней значительности.

– Третий.

– Разве ваше Писание не велит быть покорным властям? Разве весь ваш Новый Завет, который вы день за днем проповедуете, не говорит о смирении?

– Да, Ваша честь. Но мы ни в чем не погрешили против властей и ни в чем не проявили гордыню.

– За что вас вызывали в прошлый раз?

– Экологический комитет считал опасным то, что мы разжигаем на службах кадило. Они установили в нашем храме аппаратуру, которая реагирует на дым. Все вроде для нашей пользы и безопасности, но служба лишилась кадильного благовония.

– На кой черт ваше благовоние?

– Осмелюсь сказать, ваша честь, что черт как раз нашего благовония боится.

Бульдог дернулся, будто его укусили в шею.

– Ладно. А в позапрошлый раз?

– Пожарники заставили нас тушить на службе свечи.

– И вы потушили?

– Мы потушили их, а затем снова зажгли. Мы нарушили предписание, но поймите: храм без живого огня – уже не храм. Кроме того, и в синагоге, и у кришнаитов разрешается зажигать огонь, и только у православных это запрещено.

– Я тоже христианин, но у меня в доме собраний лампы электрические.

Бульдог ненавидел религию и только ради мамы, которую очень любил, ходил по воскресеньям на баптист-

ские собрания.

– Нашей вере больше двух тысяч лет, и в ней всегда было место светильникам. – Видно было, что священник готов говорить больше в защиту веры, но сомневается, поймут ли его.

Мощный, размеренный и устрашающий звук работающих лопастей проник в кабинет сквозь закрытые окна. На крышу соседнего небоскреба садился вертолет. Закапное солнце пульсировало в мельнице его большого винта и порциями бросало малиновый свет в окна «бульдожьего» кабинета.

– Что теперь?

– Я не знаю.

– Что теперь?! – Судья повысил голос и повернулся к секретарше.

– Одно заявление, – лепечущим голосом произнесла девушка, – касается того, что священник неуважительно отозвался о любителях домашних животных, а второе – того, что он ругал на службе гомосексуалистов и лесбиянок. – Последнее слово она произнесла совсем тихо и, произнеся, густо покраснела.

– Это правда?

– Ваша честь. Я всегда говорил, что человека нужно любить больше, чем кошек и канареек. Можно шить собакам тапочки и спать с ними в обнимку, но при этом ни разу не пойти к больному родственнику в больницу. Это неправильно.

– А эти, как их там? Ну, эти?

– Гомосексуализм – страшный грех. Он как магнит тянет на себя наказание от Бога. Если угодно, я говорю об этом в целях национальной безопасности.

– Ха-ха-ха! Греческий приبلуда окопался в нашей стране и переживает о ее безопасности! – Судья подошел к священнику вплотную и сверху вниз презрительно посмотрел на него. – Я вижу вас насквозь и ненавижу вас. Я ненавижу ваш церковный запах, вашу нелепую одежду, вашу бороду, ваши проповеди, хоть я их и не слышал. Я ненавижу законы нашей страны, запрещающие мне отвертеть вам, как цыпленку, вашу упертую башку!

Священник не изменился в лице, только опустил голову и закрыл глаза. Судья два раза сжал и разжал тугие кулаки и отошел к окну. Ему хотелось одним ударом справа (а он это умел) сломать этого тщедушного эмигранта. Но он был судьей, а не тюремным надсмотрщиком, поэтому кровь пульсировала у него в висках и не находила выхода.

Солнце спряталось за крышу соседнего небоскреба. На улице стало чуть свежее. Судья открыл окно и, не оборачиваясь, сказал:

– Вы заплатите очередной штраф. Но это – в последний раз. Еще одна жалоба, и я закрою ваш эмигрантский клоповник, а вас на год посажу в тюрьму за злостное противление закону. Идите.

Священник вышел и неслышно закрыл за собою дверь.

– Сволочь, – сквозь зубы процедил Бульдог. Секретарша испуганно покосилась на его мясистый затылок.

Судья открыл шире окно и посмотрел вниз. Люди с высоты тридцатого этажа казались маленькими, как муравьи. Зажглись фонари. Сновали туда-сюда машины.

– Гляди, гляди! – Судья что-то увидел внизу и подзвал к себе секретаршу.

Та выглянула из окна. Внизу по тротуару ползла ленточка людей в одежде одинакового цвета. Они что-то пели и бречали не то колокольчиками, не то тарелками. «Кришна, Кришна... Харе, харе...» – слабо доносилось снизу.

– Все-таки у нас свободная страна, – сказал Бульдог, широко улыбнувшись. Он закрыл окно и игриво ущипнул секретаршу. Та вздрогнула и глупо улыбнулась в ответ.

Рабочий день окончился.

Продолжение следует

Примеч

Сердце

В одном селении жил мудрец. Он любил детей и часто дарил им что-нибудь, но всегда это были очень хрупкие предметы. Дети старались обращаться с ними осторожно, но их новые игрушки часто ломались, и они очень горевали. Мудрец снова дарил им игрушки, но еще более хрупкие.

Однажды родители не выдержали и пришли к нему:

– Ты мудрый и добрый человек, зачем же ты даришь нашим детям хрупкие игрушки? Они горько плачут, когда игрушки ломаются.

– Пройдет совсем немного лет, – улыбнулся мудрец, – и кто-то подарит им свое сердце. Может быть, с моей помощью они научатся обращаться с этим бесценным даром бережнее.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Православный календарь

**30 мар., вс. – Неделя 4-я Великого поста. Прп. Иоанна Лествичника (649).** Прп. Алексия, человека Божия (411). Прп. Макария, игумена Калязинского, чудотворца (1483). Мч. Марина. Сщмч. Александра пресвитера (1919). Сщмч. Виктора пресвитера (1942).

**31 мар., пн.** – Свт. Кирилл, архиеп. Иерусалимского (386). Мчч. Трофима и Евкарпия (ок. 300). Прп. Анина монаха. Сщмч. Димитрия пресвитера, прмч. Наталии.

**1 апр., вт.** – Мчч. Хрисанфа и Дарии и с ними мчч. Клавдия трибуна, Иларии, жены его, Иасона и Мавра, сынов их, Диодора пресвитера и Мариана диакона (283). Прав. Софии, кн. Слуцкой (1612). Прп. Вассы (ок. 1473) и Симеона (прославление 2003) Псково-Печерских.

**2 апр., ср.** – Прпп. Иоанна, Сергия, Патрикия и прочих, во обители св. Саввы убиенных (796). Мц. Фотины (Светланы) самарянки и прочих (ок. 66). Свт. Никиты, исп., архиеп. Аполлониадского (IX). Прп. Евфросина Синозерского, Новгородского (1612).

**3 апр., чт.** – Прп. Иакова еп., исп (VIII-IX). **Прп. Серафима Вырицкого (1949).** Свт. Кирилл, еп. Катанского (I-II). Свт. Фомы, патриарха Константинопольского (610).

**4 апр., пт.** – Сщмч. Василия, пресвитера Анкирского (363). Мц. Дросиды, дочери царя Траяна, и с нею дев Аглаиды, Аполлиарии, Дарии, Мамфусы, Таисии (ок. 104-117).

**5 апр., сб. – Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста).** Прмч. Никона еп. и 199-ти учеников его (251). Мчч. Филита, Лидии, супруги его, Македона, Феопрепия, Кронида и Амфилохия, чад их (117-138). Прп. Никона, игумена Киево-Печерского (1088).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!